

Прогремел гром, и бешеный барабанный бой ливня застучал по полуразрушенным карнизам.

Сун Цинши был разбужен раскатами грома и дождем. Он почувствовал легкое головокружение, в памяти мелькали какие-то обрывки воспоминаний. Он почувствовал небольшой дискомфорт на губах. Казалось, что они немного покраснели и опухли. В его Дантиане Зарождающейся Души появлялось все больше и больше трещин, и запечатывать их становилось все труднее...

Он сел на кровати и надолго задумался. Наконец, он восстановил часть своей памяти. Они вдвоем поднялись на вершину девятиэтажной пагоды, чтобы полюбоваться луной и огнями. Он предложил Юэ Вухуаню разделить с ним вино «Опьяненная красота». Выпив, Юэ Вухуань исполнил на флейте чудесную песню. Но он, воспользовавшись своим пьяным состоянием, как зверь набросился на Юэ Вухуаня с поцелуями! Культурный Юэ Вухуань не мог сопротивляться, и он насильно поцеловал его несколько раз!

Что это было за зверское поведение? !

Сун Цинши в панике превратился в собаку. Он хотел вырыть яму и похоронить себя под 18 слоями грязи!

Из-за двери слышались шаги Юэ Вухуаня. Они звучали немного тяжело.

Сун Цинши почувствовал себя так, словно услышал свой смертный приговор. Он не знал, сможет ли, встав на колени и извинившись, уменьшить количество грязи на два слоя.

Юэ Вухуань открыл дверь и вошел, весь мокрый и покрытый грязью и кровью.

Сун Цинши глубоко вздохнул, готовый признать свою ошибку, но тут он внезапно почувствовал запах крови. Он понял, что с Юэ Вухуанем что-то случилось. Все неловкости, случившиеся прошлой ночью, были изгнаны из его головы. Он быстро откинул полог и вскочил с кровати. Бросившись к Юэ Вухуаню, он увидел, что все его тело вымокло так, что он был похож на утонувшую крысу. Кровь смешалась с дождевой водой и покрывала его липким слоем. Несколько прядей его растрепанных волос прилипли к золотой маске, с которой капала холодная вода.

Юэ Вухуань посмотрел на его слегка покрасневшие и распухшие губы. Все краски исчезли из его глаз.

- В чем дело? - несколько раз окликнул его Сун Цинши. Видя, что он по-прежнему ошеломлен и не реагирует, он немного встревожился. Хотя культиваторы не могли подхватить простуду, их тела все равно чувствовали дискомфорт от сырости. Он решил взять полотенце и вытереть воду с его тела. Достав смену одежды из своего пространственного мешка, он после минутного колебания осторожно спросил, - Ты можешь раздеться?

Юэ Вухуань наконец пришел в себя. Он снял маску, развязал пояс и постепенно снял с себя промокшую от дождя одежду. При этом он обнажил следы укусов бесчисленных насекомых. Каждая рана сама по себе была несерьезной, но они покрывали почти каждый сантиметр его тела. Особенно его изначально стройные и идеальные ноги теперь были покрыты крошечными шрамами. Во многих ранах содержался яд, который распространялся по всему телу. Распухшие и покрытые синяками, они представляли собой жуткое зрелище.

Сун Цинши с одного взгляда узнал дело рук Ань Лонга. Выражение его лица стало крайне уродливым. Он изо всех сил подавлял свою ярость и сумел сохранить спокойствие.

Юэ Вухуань уже использовал Таблетку Детоксикации, чтобы нейтрализовать большую часть яда. Сун Цинши, размахивая Подземным Огнем, извлек из него все обычные яды. Однако Ань Лонг провел обширное исследование ядов Гу, и яды некоторых из них были похожие на грибковые заболевания. Их нельзя было устранить с помощью Призрачного Огня Подземного Мира. Их нужно было медленно лечить с помощью лекарств.

И он сам помог улучшить эти грибковые заболевания... Сун Цинши вспомнил прошлое, и в груди у него вспыхнула боль. Он быстро обработал раны Юэ Вухуаня, намазав их толстым слоем мази и обернув слоями марли.

Гром прекратился, но шум дождя был все таким же безумным. Атмосфера в комнате была гнетуще тяжелой.

Сун Цинши наконец-то справился с последней раной. Он поднял голову и искренне извинился:

- Мне очень жаль.

Юэ Вухуань ошеломленно замер.

- Это моя вина. Я не должен был заставлять вас двоих путешествовать вместе, - с трудом объяснил Сун Цинши, - Я должен был этого ожидать. Как можно так легко устранить вражду? Как можно так легко подружиться? Несовместимые люди просто не должны собираться вместе... Я преподам Ань Лонгу хороший урок, а потом заберу тебя обратно. В будущем я разрешу ему писать только письма. В Долину его не пустят, и с тобой ему встречаться не разрешат.

Романы были обманом. В этом мире не существовало такой хорошей вещи, как дружба, возникшая в результате обмена ударами. Все это было его наивной глупостью, его собственным желанием.

Сун Цинши чувствовал себя настолько виноватым, что в душе злобно ругал себя. Он ненавидел тот факт, что слов, которые он знал, было слишком мало, и его проклятия были недостаточно яростными.

Юэ Вухуань опустил глаза феникса и прошептал:

- Учитель, я должен сказать вам кое-что очень важное.

...

Сун Цинши опустился в кресло. Невидящим взглядом он уставился на постепенно бледнеющее за окном небо. Темные тучи все еще не разошлись, хотя дождь уже ослабел и лишь слегка накрапывал. Казалось, он никогда не остановится. Сырость пропитала все вокруг, заставляя людей в комнате зябко ежиться.

Он чувствовал себя так, словно очнулся от очень странного сна.

Юэ Вухуань уже рассказал ему всю суть дела и спокойно ждал его решения.

Сун Цинши медленно закрыл глаза. Он снова и снова проверял свое тело ментальным зондом, ища следы травм. Он потратил много времени на поиски и, наконец, поймал мертвого Гу в своем мозгу. Этот Гу был очень маленького размера, его цвет почти не отличался от цвета плоти и крови. Рана не болела и не чесалась, поэтому его невозможно было обнаружить.

Это был тот самый нападавший, который чуть не лишил его жизни.

Если бы не Система, оперативно отправившая назад фрагмент его души из другого мира и снова восстановившая его тело, он бы уже умер.

- Я ничего не помню, - Сун Цинши смотрел на Гу на своей ладони, поглаживая лоб. Он долго пытался вспомнить и наконец сказал, - Я не помню, чтобы он испытывал ко мне такие чувства, и не помню, что тогда произошло...

Юэ Вухуань сказал:

- Учитель, не печальтесь. Он, наверное, полагался на статус вашего друга и напал на вас, когда вы ничего не подозревали.

Призрачный Огонь Подземного Мира внезапно появился в воздухе, превратившись в прекрасный черный лотос.

- Вухуань, ты помнишь? - Сун Цинши взял черный лотос в обе руки и тихо прошептал, - Мой Призрачный Огонь будет автоматически атаковать при появлении любого убийственного намерения. Этого... Ань Лонг не знает.

Если бы у Ань Лонга было хоть какое-то убийственное намерение по отношению к нему, он бы точно заметил. Гу в его мозгу также должен был быть уничтожен Призрачным Огнем...

Битвы между двумя культиваторами уровня Зарождающейся Души хватило бы, чтобы сравнять с землей целую гору.

И все же он был спокойно убит.

Почему?

В сердце Юэ Вухуаня зародилось дурное предчувствие. Что-то выходило из-под контроля...

- Я не помню, что произошло в тот момент, но после того, как я вытащил Гу, я вспомнил, в каком состоянии я был, когда умер. Не было ни обиды, ни злости, - Сун Цинши подумал, что это смешно. Ему хотелось рассмеяться, но он не смог. Он опустил голову и тихо сказал, - Вухуань, возможно, я умер добровольно...

- Не говорите ерунды! Это невозможно! - Юэ Вухуань крепко сжал его плечи и испуганно спросил, - Почему?

- Я не знаю, - Сун Цинши просто не мог вспомнить ту сцену. Это уже было крайне болезненно, - Даже если он не считает меня другом, но... я не могу лгать, я не могу обманывать себя, я не могу обманывать его чувства. В то время я не мог дать ему то, что он хочет, но... я мог отдать свою жизнь. Потому что в этом не было ничего важного, и даже если бы я умер, никто бы не огорчился.

Каждый день он в одиночестве совершенствовал лекарства, в одиночестве читал, в одиночестве проводил исследования. Он культивировал сам по себе и одиноко наблюдал за облаками...

Не было никакой разницы, жив он или мертв, и это никого не волновало.

Его душе, оказавшейся в другом мире, было еще хуже. Различные тяжелые болезни, вызванные его несовершенством, его безнадежное будущее приносили огромную боль его семье. Все заставляли себя улыбаться перед ним. Но разве можно философски относиться к подобным вещам? Поэтому родители тайно проливали слезы за его спиной. Чтобы заботиться о нем, его сестра отказалась от своей мечты и взвалила на себя тяжелую ношу. Он стал причиной бесчисленных бед для всех. Он мог только учиться быть сильным, учиться быть храбрым, чтобы все думали, что ему все равно. Но лежа на больничной койке, он понял, что его смерть - это единственный способ для всех освободиться от боли и вновь обрести счастье.

Попрощавшись с тем миром, он больше никогда не тосковал по своей семье.

Никому не нужно было, чтобы он жил.

Никому...

Юэ Вухуань был крайне поражен. Он никогда не думал, что Сун Цинши, который всегда мягко подбадривал его, хранит такие мысли в своем сердце. Впервые он обнаружил, что не понимает этого простодушного человека.

Нет, это невозможно... Юэ Вухуань немного запаниковал. Он чувствовал, что что-то выходит из-под контроля.

- Не волнуйся. Это было раньше. Тогда я еще не знал тебя, - Сун Цинши заметил, что с ним что-то не так, и быстро успокоил его, - После знакомства с тобой у меня в сердце появилась цель. Я больше не буду совершать таких глупостей. Я хочу всегда сопровождать тебя, чтобы у меня больше не возникало таких глупых мыслей...

Дыхание Юэ Вухуаня участилось. Он жестко утешил:

- Вы не глупый.

- Нет, я действительно глупый. Теперь, когда я всерьез задумался об этом, разум Ань Лонга уже давно обнаружил множество недостатков. Я придумывал разные причины, чтобы убедить себя, и закрывал на это глаза, - чем больше Сун Цинши думал об этом, тем больше чувствовал себя виноватым. Он продолжал извиняться, - Прости меня. Я не хотел. Я просто... я очень завидую, завидую тому, что у других есть друзья. Друзья, с которыми они могут вместе ходить по магазинам, вместе строить планы на фестивали, вместе ссориться и ругаться по пустякам. Друзьям, с которыми они могут вместе глупить, вместе смеяться... Так что я, я игнорировал эти неправильные моменты и следовал за ним во всем....

В этом мире он родился с ядовитым огнем. Никто не смел подходить к нему, никто не смел говорить с ним, никто не смел дружить с ним.

В другом мире его тело было слишком хрупким. Все боялись, что что-то пойдет не так, боялись ответственности. Они были отзывчивы и внимательны, но не решались подойти слишком близко.

Никто никогда не приглашал его в кино, за покупками, в интернет-кафе, на вечеринки, в караоке, на игру в мяч... Изредка он встречал кого-то, кто не знал его ситуации и хотел подойти, но его низкий уровень эмоционального интеллекта быстро отгонял их.

Постепенно он перестал ждать...

Юэ Вухуань чувствовал, как его бойкий язык начинает заплетаться. Он мог лишь сухо

повторить слова утешения, которые только что произнес:

- Вы не глупый.

- Не волнуйся, я больше не буду говорить об этих печальных вещах, - Сун Цинши увидел, что Юэ Вухуань выглядит несчастным, и быстро улыбнулся. Он задумался и смущенно сказал, - Вообще-то, я давно должен был это понять. Как кто-то мог захотеть дружить с таким человеком, как я?

Его глаза изо всех сил старались улыбнуться. Они изогнулись в улыбке, но из них капля за каплей текли слезы, которые невозможно было остановить.

- А? - Сун Цинши обнаружил, что он плачет, и был несколько озадачен. Он продолжал смеяться, вытирая слезы, - Все в порядке, я не грущу. Мне совсем не грустно, не волнуйся...

Внезапно его голос сорвался.

Он, который всегда был таким тупым, наконец-то понял, что чувствовало его сердце. Однако это чувство было нелогичным. Он никак не мог этого хотеть.

Он был сильным. Он не боялся боли. Он не причинял неприятностей другим. Он может решить все сам...

Сун Цинши опустил голову. Он не смел позволить кому-либо увидеть такую трусость.

- Мне жаль, - Юэ Вухуань наконец запаниковал. Он протянул руки и крепко сжал плачущего человека в объятиях. Негромкие, приглушенные рыдания больно резанули по его душе. Бесчисленные слезы падали на его недавно переодетый халат. От сырости было немного не по себе. Он опустил голову и продолжал нежно гладить дрожащую спину, пытаясь извиниться, - Я не должен был огорчать вас.

Сун Цинши прошептал:

- Ты не сделал ничего плохого. Правда не исчезнет только потому, что я притворяюсь, что не вижу ее.

Он будет продолжать быть сильным, но сейчас он не в состоянии контролировать свои эмоции.

- Вухуань, дай мне немного поплакать, хорошо?

- Да, я останусь с вами. Я всегда буду с вами.

- Вухуань, я смешон?

- Нет, вы никогда не будете смешным.

«...»

Темные тучи постепенно рассеялись, и дождь прекратился. Солнце снова показало свое лицо.

Если вы потерпели неудачу, сделайте выводы. Если вы потерпели неудачу, начните сначала...

Если вы погрузитесь в печаль от неудачи, то навсегда упустите самые красивые пейзажи.

Сун Цинши потратил много времени, прежде чем наконец перестал плакать. Он успокоил свои эмоции и снова встал.

Юэ Вухуань обеспокоенно посмотрел на него.

- Теперь я в порядке, - Сун Цинши был немного грустен, но его голос был тверд, - Поскольку это была ошибка, я должен ее исправить. У меня нет такой привязанности к Ань Лонгу. Я не могу дать ему то, что он хочет, и не могу простить его за то, что он сделал, поэтому... я больше не буду иметь с ним никаких дел.

Юэ Вухуань замолчал.

Истинное лицо злого волка было раскрыто, и он был изгнан навсегда. Учитель будет вдали от опасности. Он вернется в Долину Короля Медицины и будет жить спокойной жизнью.

Он должен быть очень счастлив, но почему он не может улыбнуться?

Он даже хотел пересмотреть план, хотел лично разорвать эту паутину, которую он так старательно плел...

Сам того не замечая, Юэ Вухуань открыл рот:

- В будущем я буду относиться к вам еще лучше. Я больше никогда не буду заставлять вас грустить.

Сун Цинши удивленно поднял голову.

- Я буду сопровождать вас на фестивали, ходить с вами по магазинам, составлять компанию в

приключениях. Я буду делать с вами всевозможные веселые вещи, - Юэ Вухуань не понимал, что он говорит. Все это не входило в его планы. Все это было неправильно, но он не мог контролировать свое сердце, не мог контролировать свой рот и давал обещания одно за другим, - Я буду сопровождать вас во всем, что вам нравится - смотреть на облака, читать, экспериментировать, путешествовать, играть музыку... вам не будет одиноко.

Сун Цинши ошеломленно смотрел на него. Внезапно его глаза снова заволкло водой, затуманивая зрение. Его Зарождающаяся Душа испытывала страшную боль, но ему было все равно.

Юэ Вухуань поднял голову и нежно вытер его слезы:

- Не грустите, вы заслуживаете самого лучшего.

Он хотел подарить ему самые безупречные драгоценные камни, самые великолепные цветы, самого идеального мужчину.

Он хотел, чтобы Сун Цинши был счастлив, вдали от всех забот, без боли...

Сун Цинши не мог удержаться от смеха. Он прикоснулся к своим еще немного припухшим губам и наконец-то вспомнил тот смущенный и безумный поцелуй прошлой ночью. Опасаясь, что его снова неправильно поймут, он осторожно спросил:

- Ты как-то сказал, что вы с Ань Лонгом испытываете ко мне одинаковые чувства. Если Ань Лонг мне не друг, то как насчет тебя...

Юэ Вухуань был ошеломлен...

Он наконец-то вспомнил свои безумные и ужасающие желания, вспомнил те грязные мысли, которые не должны быть видны людям.

Сун Цинши серьезно спросил:

- Вухуань, ты мне друг?

Юэ Вухуань застыл с головы до ног.

Такие простые слова, каждое из которых пробивало защитную линию вокруг его сердца.

Словно он увидел свою могилу и услышал похоронный звон.

<http://bllate.org/book/13609/1207054>